

С. Киселев

Бюджетные проблемы ¹

Очень трудно сравнивать структуру современного бюджета Союза ССР с довоенным бюджетом, поскольку и субъекты обложения и самый характер последнего подверглись коренному изменению в силу огромного роста в составе нашего хозяйства обобществленного сектора. Тем не менее, мы попытаемся здесь сделать некоторые сопоставления в наиболее доступной для сравнения системе налоговых источников государственных доходных поступлений.

Если мы просмотрим динамику прямого и косвенного обложения за 1897—1913 гг., то мы обнаружим, что последнее до 1910 года имело более быстрый рост, особенно если к акцизам, таможенным пошлинам и винной монополии присоединить поступления по промысловому налогу (перелагавшиеся также по существу на потребителя) и сравнить их общую динамику с развитием остальных прямых налогов (в млн. руб.):

Таблица 1

Годы	Прямые налоги		То же без промыслового налога		Косвенные налоги с таможенн. пошлинами и винной монополией		То же с промысловым налогом		Итого доходов обычных	
	Абс.	%/о	Абс.	%/о	Абс.	%/о	Абс.	%/о	Абс.	%/о
1897	97,8	100	53,7	100	618,3	100	662,4	100	1.318,4	100
1900	131,9	134,9	62,1	115,6	776,0	125,5	845,8	127,7	1.704,1	129,2
1906	163,2	166,9	80,8	150,5	1.191,7	192,7	1.274,1	192,3	2.271,7	172,3
1910	216,1	221,0	97,7	181,9	1.359,7	219,9	1.478,1	223,1	2.780,9	210,9
1913	272,5	278,6	122,4	227,9	1.607,4	260,0	1.757,5	265,3	3.417,4	259,2

При этом косвенное обложение вместе с промысловым налогом все время составляло, примерно, половину всех обыкновенных государственных доходов (в %/о к общему итогу доходов; см. табл. на стр. 69).

Таким образом, косвенное обложение играло у нас до войны роль главнейшего доходного источника. Как известно, такое же важное значение косвенное обложение играет и в бюджетах других европейских стран. Объясняется это развитие косвенных налогов

Таблица 2

Годы	Прямые налоги	То же без промыслов	Косвенные (акциз + тамож. + винн. моноп.)	То же + промысловый	Итого обыкновен.
1897	7,4	4,1	46,9	50,2	100,0
1900	7,7	3,6	45,5	49,6	100,0
1906	7,2	3,6	52,4	56,1	100,0
1910	7,8	3,5	48,9	53,2	100,0
1913	7,9	3,6	47,0	51,4	100,0

удобством и дешевизной их взимания, а также возможностью широкого охвата при их посредстве самых распыленных доходов населения, при чем эффективность в последнем случае достигалась двумя путями: или посредством налогов на предметы потребления широких слоев населения, где расходы плательщиков по природе своей отличаются устойчивостью (питание, одежда, расход по жилищу), или же путем обложения предметов потребления, дифференцированного в зависимости от уровня дохода отдельных групп населения, в силу чего представляется возможность применение здесь и шкалы налоговых ставок, приравненных к качеству облагаемых предметов потребления. Та или иная форма косвенного обложения, применявшаяся в налоговой практике отдельных стран, находилась в зависимости от общего состояния их экономической жизни: страны с более низким уровнем доходов населения пользовались преимущественно первой группой налогов, переходя по мере роста средних по доходности групп населения к налогам второй категории.

Несмотря на широкое распространение косвенных налогов, этот вид обложения подвергался за последнее время самой резкой критике, особенно по первой схеме его построения, что и вполне естественно, так как в этом случае тяжесть государственного налогового бремени падала преимущественно на плечи малоимущего населения, поражая нормальное развитие его основных потребностей: питания, одежды и жилища. Более приемлемыми были в этом отношении косвенные налоги второй категории, где тяжесть обложения уже несколько дифференцировалась в зависимости от уровня доходов плательщика; благодаря этому лучше и полнее достигались обложением группы населения с средней доходностью. Однако, система косвенного обложения никогда не развивалась до такой степени, чтобы сколько-нибудь ощутительно охватить высшие по доходности группы населения. Правда, такие финансисты, как Нитти, утверждали, что „крупные доходы образуют лишь незначительную часть всего национального дохода каждой страны, тогда как средние доходы умножаются в числе, а низшие, составляющие главную

¹ В дискуссионном порядке. Ред.

массу, количественно уменьшаются¹, — и тем самым стремились оправдать целесообразность структуры буржуазной налоговой системы. Примерно такую же мотивировку развивал у нас в 1916 году член государственного совета, крупный капиталист Бобринский, предлагавший заменить вводившееся тогда подоходное обложение подушной податью в 10 руб. с человека, что, по его расчетам, обеспечило бы правительству в три раза большую сумму новых доходных поступлений. Между тем, борьба за привлечение к более активному участию в бюджете представителей высших по доходности групп населения требовала именно развития прямого обложения в виде прогрессивного подоходного налога. Крайнее течение научной мысли в этом вопросе выдвигало, как известно, даже проект полной отмены косвенного обложения и введения единого прямого налога. Однако, учет индивидуальных доходов и организация взимания прямых налогов настолько сложны и громоздки, что решение этой последней проблемы, идеальной по своей сущности, встретило бы в текущих условиях непреодолимые практические трудности.

Хотя советский хозяйственный строй с его мощным общественным сектором значительно облегчает решение бюджетных проблем, так как весь реальный доход по этому сектору поступает непосредственно в распоряжение государства, тем не менее и у нас, при наличии раздробленного на мелкие индивидуальные единицы крестьянского хозяйства, кустарных промыслов и т. д., построить бюджет на одних прямых налогах было бы сейчас невозможно. Для привлечения к более полному участию в бюджете плательщиков по частно-хозяйственному сектору мы должны и не можем не пользоваться косвенными налогами, строя, конечно, их, главным образом, на обложении потребления, допускающего известную дифференциацию ставок. Надлежащее настижение частного дохода и в наших условиях возможно только при помощи достаточно густой сети прямых и косвенных налогов. Самое принципиальное отношение к косвенному обложению в условиях советской экономики должно несколько измениться, так как у нас наблюдается безусловно меньший разрыв уровня доходности отдельных групп населения, в силу чего и косвенные налоги будут ложиться более равномерно, чем это имеет место в условиях буржуазного строя. Конечно, косвенное обложение и у нас продолжает страдать некоторыми дефектами, которые вообще ему присущи, поскольку потребление определяется не только объемом дохода, но и составом семьи и т. д. Но и в наиболее развитом виде прямого обложения — при подоходном налоге — мы можем вносить смягчающие коррективы пока также лишь в грубой, условной форме.² Поэтому, учитывая целый ряд других положительных

¹ Нитти, „Основные начала финансовой науки“, стр. 125.

² Эти отрицательные стороны косвенного обложения и должны сглаживаться прогрессией подоходного налога и разного рода добавочными к нему „поправочными“ коэффициентами.

Таблица 3¹

Наименование статей	1913			1926/27							1917/28				
	Абсолютно	На 1 жителя в год	На 1 жителя в месяц	В черв. руб.			В товарн. руб.				В черв. руб.		В товарн. руб.		
				Абсолютно	На 1 жите- ля в год	На 1 жите- ля в мес.	Абсолютно	На 1 жите- ля в год	На 1 жите- ля в мес.	0/0 (10 к 4)	Абсолютно	На 1 жите- ля в мес.	Абсолютно	На 1 жите- ля в мес.	0/0 (15 к 4)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Все прямые налоги	272,5	1,56	0,13	896,5	6,12	0,51	510,8	3,49	0,29	223,0	205,1	0,46	120,4	0,27	207,6
2. Все косвенные налоги вместе с тамо- жен. доход. и винной монополией .	1.607,4	9,23	0,77	1.371,8	9,37	0,78	781,6	5,34	0,44	57,1	361,0	0,80	211,8	0,47	61,0
3. То же + промысловый налог . . .	1.757,5	10,09	0,84	1.712,8	11,69	0,97	975,9	6,66	0,56	66,6	394,17	0,88	231,3	0,52	61,9
4. Доход от кредитн. операций . . .	—	—	—	308,3	2,11	0,17	175,7	12,00	1,00	—	199,7	0,44	117,2	0,26	—
5. Пошлины	231,2	1,33	0,11	167,0	1,14	0,09	95,2	0,65	0,05	45,4	46,0	0,10	27,0	0,06	54,5
6. Все налоговые доходы	2.112,1	1,33	0,01	2.435,3	16,63	1,39	1.387,6	9,48	0,79	78,2	612,2	1,36	359,3	0,80	79,2
7. Доход от почт и телеграф.	119,7	0,69	0,06	155,9	1,06	0,09	88,8	0,61	0,05	83,3	42,6	0,09	25,0	0,06	100,0
8. Всего доходов (вместе с НКПС и НКПит)	3.431,8	19,71	1,64	5.076,7	34,68	2,89	2.894,5	19,76	1,65	100,6	1.415,0	3,15	830,6	1,85	112,8
9. Все доходы без кредитных операций	3.431,8	19,71	1,64	4.768,4	32,57	2,71	2.718,8	18,57	1,55	94,5	1.215,6	2,71	713,4	1,59	97,0

¹ В графах 2, 5, 8, 12 и 14 — в млн. рублей; в графах „на одного жителя“ — в рублях.

качеств, присущих косвенному обложению, надо признать его все же весьма ценным рычагом в системе государственного налогового обложения, особенно по сравнению с менее совершенными видами реального прямого обложения, как, например, наш сельскохозяйственный налог и т. д. Особенно же важно применение косвенного обложения и в наших условиях в тех случаях, когда необходимо усилить густоту налоговой сети с тем, чтобы увеличить более гибкий и полный охват индивидуального дохода.

Посмотрим теперь, насколько удовлетворяет этому последнему требованию действующая система нашего налогового обложения (см. табл. 3 на стр. 71).

Приведенная таблица дает сравнение (в товарных рублях) относительной тяжести государственных доходных поступлений современной и довоенной, приходящейся в среднем на одного жителя. Мы видим, что при почти одинаковом объеме общей (средне-месячной) суммы доходных поступлений, падавших на одного жителя в 1913 г. (1,64 руб.) и в первом квартале текущего года (1,59 руб.), сумма налогов прямых и косвенных составляла в 1913 году 1,01 руб. и в этом году 0,80 руб., или на 21% менее. В том числе косвенное обложение давало до войны 0,77 руб., а теперь только 0,47 руб., или же менее на 39%; если к косвенному обложению присоединить промысловый налог, то итог получится такой: для 1913 г. мы будем иметь цифру 0,84 руб. и для 1927/28 г. — 0,52 руб. (т.-е. только 62%). Если для сравнимости мы вычтем из довоенных доходных поступлений по винной монополии операционные¹ расходы, не проходящие сейчас ни по доходной, ни по расходной части бюджета, то и тогда соответствующие цифры для 1913 г. будут по косвенному обложению (на одного жителя в месяц) 0,65 руб., а вместе с промысловым обложением — 0,72 руб., т.-е., другими словами, уровень текущего косвенного обложения будет ниже на 28%, а вместе с промысловым налогом — на 36% (в % к общему итогу доходов, принятых за 100).

Таблица 4

	1913 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
	Общая сумма в год	Общая сумма в год	Общая сумма за кварт.
Все прямые	7,9	18,8	16,9
Все косвенные (акц. + там. + вин. моноп.) .	46,8	28,7	29,7
Все косвен. (акц. + там. + вин. моноп. + промысловый)	51,2	35,9	32,4
Налоговые доходы	61,5	51,0	50,4
Все доходы	100,0	100,0	100,0

¹ Мы исключаем 255 млн. руб., составлявших расходную смету Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей.

По отношению к общему итогу доходных поступлений мы имеем в настоящее время более низкий коэффициент удельного веса налоговых поступлений, при большей доле прямого обложения и пониженном уровне косвенного обложения. Доля прямого обложения в первом квартале 1927/28 г. оказалась также ниже средне-годового удельного веса прямых налогов в доходном бюджете прошлого года.

Если мы станем расценивать текущую структуру налоговой системы на фоне общей хозяйственной конъюнктуры, то мы, очевидно, должны прийти к такому выводу. Несмотря на повышение в 1927/28 г. доходов частного сектора, давящих, как известно, на рынок и приводящих к напряженному состоянию процессы обмена и, в частности, нашу денежно-кредитную систему, прямое обложение не дает соответствующего увеличения налоговых поступлений, а косвенное хотя и показывает прирост, однако, он оказался относительно недостаточным для санирования частно-хозяйственного денежного рынка. Эти обстоятельства не представляют собой случайного явления, так как сущность прямого обложения и состоит в том, что оно настигает текущий доход населения лишь через известный промежуток времени, а следовательно, неизбежно запаздывает. Взиманию прямых налогов должна, как известно, предшествовать длительная процедура учета полученного дохода, вычисления ставок и окладов, рассылки уведомлений плательщикам и т. д. Следовательно, между моментом получения дохода и его обложением протекает около полугода или года, что в наших условиях, при массовом приросте ежегодного сельскохозяйственного дохода в течение трех-четырех месяцев и невозможности учета его объема, заранее лишает неизбежно прямое обложение должной эффективности (во времени).

Своевременно настигнуть этот прирост частных доходов могла бы только развитая система косвенных налогов при условии соответствующего усиления ее удельного веса в общей системе государственных доходных поступлений. Так как именно в период реализации урожая на рынке развивается и максимальный потребительский спрос, то косвенные налоги и являлись бы в описанных условиях нашей народнохозяйственной конъюнктуры наиболее действительным средством не только своевременного и более полного охвата потребительских доходов, но и санирования товарооборота и денежного рынка. В частности для этой цели можно было бы рекомендовать ввести более высокий и, главным образом, дифференцированный акциз на ткани в зависимости от их качества и применительно к прогрессии дохода тех категорий населения, которые предъявляют на них преимущественно спрос. Кроме того, самые ставки косвенного обложения гораздо легче поддаются регулированию, и путем периодического их пересмотра возможно достичь

весьма эластичной и гибкой системы налогового охвата доходов населения.

В настоящей краткой статье мы позволим себе ограничиться приведенными замечаниями, относящимися к вопросу желательного усиления гибкости доходной части бюджета, что, в свою очередь, должно отразиться благоприятно и на объеме доходных поступлений. Переходя к расходной части бюджета, мы также остановимся лишь на некоторых наиболее важных сейчас проблемах, стоящих перед советским бюджетом, как одним из рычагов распределения.

Особенность структуры расходного бюджета СССР заключается, прежде всего, в доле затрат бюджетных ресурсов на финансирование народного хозяйства, по сравнению с непроизводительными административно-хозяйственными расходами. В этом можно очень легко убедиться, хотя бы из обзора двух следующих таблиц.

Таблица 5

Годы	Административные бюджетные расходы (с НКПС, НКПиТ и финансир. военной промышленности)			Финансирование по бюджету народного хозяйства (без военной промышленности)		
	В млн. руб.	На одного жителя в рублях (по номиналу)	То же в товарных рублях	В млн. руб.	На одного жителя в рублях (по номиналу)	То же в товарных рублях
1913	2.346	13,48	13,48	—	—	—
1925/26	1.893	13,22	7,12	494	3,45	1,86
1926/27	2.387	16,31	9,29	861	5,88	3,35

Таблица 6

Кварталы	Итого расходов без НКПС и НКПиТ	В том числе финансирование народного хозяйства		
		а) общая сумма	б) на сельское хозяйство	в) на промышл. 1
В м и л л и о н а х р у б л е й				
1926/27 — I	716,7	193,5	21,7	124,2
1926/27 — II	723,1	233,6	40,7	137,5
1926/27 — III	740,6	234,8	41,1	138,4
1926/27 — IV	815,3	230,9	33,3	119,1
1927/28 — I	874,8	245,6	23,6	155,2

Прохождение у нас по бюджету крупных кредитов на финансирование народного хозяйства, что по существу представляет собой вложение этих средств в основной капитал страны, — не является случайным. Наоборот, необходимость участия бюджета в этом перераспределении части наличных ресурсов на нужды капитального строительства вытекает с логической необходимостью прежде всего из того, что бюджет является у нас аккумулятором прибылей

¹ Включая военную промышленность и заем хозяйственного восстановления.

огромного обобщественного сектора (госпромышленность, госторговля, банковский кредит, транспорт и т. д.); кроме того, при существующей еще кассовой разобщенности обобщественного и частного хозяйственного сектора бюджет выполняет также и роль принудительного изъятия и обобществления известной доли частного-хозяйственных накоплений (налоги, государственные займы). Отсюда ясно, что в наших советских условиях роль финансового капитала, регулирующего в современном частно-капиталистическом хозяйстве развитие основного капитала, должна выполняться в организованном плановом порядке государственным бюджетом и представляет собой одну из важнейших его функций, чем советский бюджет, как мы уже указали, и отличается от структуры бюджета в буржуазных странах.

То обстоятельство, что технический процесс непосредственного распределения кредитов на финансирование народного хозяйства предоставляется банкам, не играет существенного значения: поскольку ежегодно происходит организованное изъятие излишка прибыли по обобщественному сектору через бюджет, постольку, очевидно, он и является главнейшим источником финансирования капитального строительства, банковская же кредитная система по природе своих основных пассивов может выполнять у нас лишь функцию краткосрочного финансирования народного хозяйства, опираясь на свободные оборотные ресурсы предприятий и денежную эмиссию. В этом заключается второе основное отличие финансовой советской системы от буржуазно-капиталистической, где банковский кредит выполняет самостоятельно обе функции и краткосрочного и долгосрочного финансирования народного хозяйства.

Перераспределение среди клиентуры наличных оборотных денежных средств нашими банками, которые по существу являются объединенной кассой обобщественного сектора, может естественно носить только краткосрочный характер; в случае необходимости для сбалансирования взаимных расчетов банк может выпустить добавочные средства обмена — свои банкноты. Все активные операции банков в силу природы их пассивов связаны непосредственно с текущим производством и процессами обмена, так что ссуды рассчитаны на скорый возврат, на постоянную безостановочную циркуляцию тех денежных ресурсов, которые обслуживают товарный оборот страны. Действительно, рост банковских вкладов, отражающий процесс реального накопления, хотя и происходит, однако, он носит у нас особый характер — до изъятия части текущего накопления в бюджет или обращения его по промфинплану самими же предприятиями на капитальное строительство, — так что в пределах чисто банковского оборота у нас все же сосредоточиваются, главным образом, только оборотные ресурсы предприятий. Ясно отсюда, что в этих условиях банковский кредит есть момент, исключительно сопутствующий товарному обращению, и является скорее его отражением, но не первопричиной; по этому же кредит не имеет

непосредственной связи и с потреблением: он является только функцией обмена в секторе производственно-торгового спроса и предложения. Совсем иной характер носит бюджетное финансирование, которое сохраняет присущий бюджету характер распределения. Источником расходов по финансированию являются здесь те же бюджетные поступления, т.е. изъятие части денежных доходов обобщественного и частно-хозяйственного сектора; природа последних состоит в том, что взамен произведенных и реализованных на рынке реальных благ субъекты бюджетного обложения не предъявляют на всю вырученную ими сумму денег соответствующего спроса на рынке, т.е., другими словами, они сохраняют за собой право на этот потенциальный спрос в виде денежного накопления, позднее переходящего в распоряжение государства. Разассигновывая бюджетные ресурсы на нужды финансирования народного хозяйства, мы производим тем самым фактически только перераспределение производственного и потребительского спроса на те избыточные реальные ценности, которые должны корреспондировать в развитом товарообороте процессу денежного накопления, — бюджет не создает нового спроса (в его массе), а лишь изменяет его субъекты. Это надо твердо помнить, так как сейчас приходится слышать и иногда очень часто огульные обвинения бюджетного финансирования во всяких текущих рыночных затруднениях.¹

Когда говорят о том, что усиленное финансирование капитального строительства привело во второй половине 1926/27 г. к рыночному напряжению вследствие усиленной выплаты заработной платы строительным рабочим, то, принимая этот факт, как осложняющее конъюнктурное явление на данном узком отрезке времени, мы едва ли можем согласиться с этим мнением с точки зрения принципиальной, так как надо было бы раньше доказать, что оставление этих ресурсов у населения или иной способ их расходования привел бы вообще к другому положению на рынке; в частности, расходование в этот период бюджетных сумм в большей степени на нужды сельского хозяйства, за счет соответствующего сокращения финансирования промышленности, имело бы, вероятно, еще более неблагоприятные последствия в сфере рыночного обращения, чем это наблюдалось сейчас. Поэтому, безоговорочное отнесение бюджетного финансирования капитального строительства к факторам, повлекшим в 1926/27 г. нарушение хозяйственного равновесия, приходится отнести, как совершенно необоснованное.² Конечно, может быть эти

¹ Это, конечно, не лишает важности вопрос о более целесообразном распределении бюджетных расходов попредметно и во времени, соответственно конъюнктурной обстановке.

² Гораздо более существенным для конъюнктуры является внеплановая затрата отдельными промышленными предприятиями на капитальное строительство собственных ресурсов, что ведет к естественному напряжению их оборотных капиталов. Об этом свидетельствует следующая динамика вкладов и текущих счетов промыш-

ассигнования можно было бы в отдельных случаях использовать и более рационально, но это уже *quaestio facti* и его надо решать в плоскости более узких и конкретных вопросов. Так, например, основные факторы нарушенного сейчас рыночного равновесия коренятся в общей структуре наших процессов производства и распределения и в частности, в недостаточной организации взаимоотношений обобщественного и частно-хозяйственного (особенно крестьянского) секторов нашего хозяйства. Здесь, в этом комплексе причин, конечно, играет известное значение и общая структура прихода-расходных статей бюджета, поскольку он, ложась неравномерно на отдельные группы, может соответствовать усилению частичных рыночных разрывов, как это имело место осенью 1926/27 г. в стыке между обобщественным и частно-хозяйственным сектором. Однако, придавать более общий характер этому явлению было бы неправильным.

Но если мы должны отвергнуть, как принципиально необоснованное, отнесение финансирования капитального строительства к расходному бюджету к основным факторам рыночных затруднений, то нельзя все же сказать, чтобы бюджет нельзя было вообще упрекнуть в этом отношении ни в чем. Помимо сказанного уже здесь надо иметь в виду следующее обстоятельство: если бюджет есть аккумулятор денежных накоплений, то в народнохозяйственном плане на него, а не на кредит (располагающий преимущественно только оборотными средствами) должна лечь целиком специальная функция финансирования процесса образования товарных запасов. Между тем, поскольку этой проблеме (кроме хлебных запасов) до сих пор в бюджете уделялось мало внимания, постольку она остается нерешенной, несмотря на абсолютную неотложность этого вопроса. Решение вопроса о товарных запасах требует прежде всего ежегодного внесения специальной крупной статьи в разделе финансирования народного хозяйства. Однако, это еще не решит целиком всей проблемы и вот по каким соображениям. Оплачивая стоимость приобретенных в фонд товаров и иммобилизуя их, бюджет произведет эту операцию без влияния на рыночную конъюнктуру лишь в том случае, если истраченная для этой цели сумма не будет превышать отрицательного сальдо частно-хозяйственного сектора и бюджета по расходным и приходным статьям последнего.

промышленности (по пяти главнейшим банкам): на 1 октября 1926/27 г. остаток их составлял 246 млн. руб., к 1 декабря он поднялся до 277 млн. руб. и вслед затем стал падать, достигнув минимума на 1 августа — 206 млн. руб.; на 1 октября 1927/28 г. остаток вкладов и текущих счетов промышленности составляет 221 млн. руб., т.е., другими словами, при росте производственных программ мы имеем уменьшение кассовых резервов промышленности. Это напряжение оборотных средств промышленности, сокращая базу и для развития банковского кредита, побуждало прибегать для снабжения той же промышленности необходимыми оборотными ресурсами — к эмиссии.

Другими словами, если приходные статьи в бюджете по этому сектору равны n , а расходные ¹ m , если $n > m$ и если сумма (x) ассигнований на образование товарных запасов (предметов потребления) $\leq n - m$, то можно предположить, что в этой операции происходит фактически только подстановка на рынке бюджета вместо потребителя.

Иное положение получится в том случае, когда $n \leq m$ или когда $x > n - m$. Тогда снятие товарной массы с рынка уменьшит товарную массу, не сократив потребительского спроса, и, следовательно, может отрицательно влиять на рыночную конъюнктуру.² Во избежание таких последствий необходимо в этих случаях для равновесия рекомендовать: сократить на соответствующую сумму³ общий итог бюджетных расходов и образовать соответствующий свободный бюджетный денежный резерв. В текущих условиях, как корректив к нашим условным и недостаточно еще точным плановым расчетам, образование такого свободного денежного бюджетного резерва было бы вообще целесообразно не только как реальное средство санирования рынка от излишнего напряжения, но и как резерв на случай депрессии рынка (неурожай и т. д.). Только опираясь на бюджет и используя его для образования товарно-денежных резервов, мы можем в дальнейшем обеспечить себе вообще более спокойное и плавное развитие хозяйственной конъюнктуры, укрепляя одновременно позицию и нашего планового сектора.

¹ Зарплата, финансирование сельского хозяйства и т. д.

² При образовании товарного запасного фонда за счет кредита будет происходить сокращение рыночного предложения и оседание свободной денежной массы в каналах обращения, что также будет неблагоприятно отзываться на рыночной конъюнктуре. Исключением явится здесь случай значительного превышения рыночного предложения над спросом, когда при помощи кредита возможно провести финансирование торговых запасов и привести в большее соответствие предложение и спрос торгово-производственного характера (поднятие до уровня наличного предложения потребительского спроса достигается в этом случае очень легко путем использования денежного бюджетного резерва, т. е. при помощи под'ема заработной платы и т. д.).

Другой вопрос, насколько целесообразно может быть использован кредит для финансирования кратковременных товарных остатков. Здесь одновременное введение в оборот денег против иммобилизуемой товарной массы по существу выполняет обратную задачу, способствуя общему оживлению оборота и более быстрому рассасыванию товарных масс. Следовательно, при отсутствии достаточно мощных свободных товарных масс эта мера может даже способствовать обострению рыночной обстановки (на этом основана роль подтоварных ссуд при рыночной спекуляции). Поэтому при использовании кредита для финансирования кратковременных товарных запасов требуется вообще ограничить размер ссуд лишь некоторой долей рыночной их стоимости (30—50%), что является гарантией оседания вне каналов обращения лишь действительно избыточной товарной массы.

³ $x - (n - m)$.